

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

ТАТЬЯНА ВОРОПАЙ,

доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел, Харьков

АЛЕКСАНДР ТЯГЛО,

доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел, Харьков

Сдвиг культурных порядков и свободная культурная партисипация

Участь у культурі: люди, спільноти, стани (Н.Костенко, А.Ручка, Л.Скокова, Р.Шульга, В.Бурлачук, М.Наумова, К.Тягло, Т.Нікітіна, О.Пипич, С.Солодько) / за ред. Н.Костенко. — К.: Інститут соціології НАН України, 2018. — 320 с.

Вышла в свет очередная коллективная монография, подготовленная отделом социологии культуры и массовой коммуникации Института социологии НАН Украины во исполнение научно-исследовательской темы “Участие граждан Украины в культуре: ценностно-смысловые ориентиры и современные практики” [Участье в культуре, 2018]. Книга продолжает ряд основополагающих публикаций этого отдела, куда входят, прежде всего, сборники “Социологические идентичности и практики” (2002), “Новости vs новости. Избирательная кампания в новостных телепрограммах” (2005), “Медиа. Политика. Культура” (2008), “Субкультурная вариативность украинского социума” (2010), “Смысловая морфология социума” (2012), “Изменчивости культуры: социологические проекции” (2015). Новая монография выглядит вполне естественным

© Т.Воропай, А.Тягло, 2019

продолжением, по меньшей мере в том смысле, что пытается схватить и осмыслить культуру не только как абстрагированное теоретиками “генерализованное измерение” или эталонную “башню из слоновой кости”, веками нерушимо возвышающуюся над изменчивой повседневностью, но и в текущем эмпирически наблюдаемом взаимодействии с другими составляющими современного общественного бытия Украины и мира в целом, включая экономику и политику, традиционные масс-медиа и новейшую всемирную Сеть...

Книга содержит значительный массив данных “о культурной партисипации граждан в условиях системной турбулентности украинского социума и сдвига культурных порядков”, идей и подходов касательно их концептуализации. Не только взвешенно их оценить, но и просто резюмировать в коротком тексте вряд ли возможно. Поэтому, не претендуя на полноту и безапелляционность, считаем целесообразным сконцентрироваться на нескольких вещах, представляющихся нам наиболее существенными или оригинальными: они стимулируют к дальнейшим размышлениям, углублению вопросов, поиску новых ответов на них или усилению обоснования найденных ранее.

Уже в начальных предложениях первой главы появляется ключевой для понимания всего дальнейшего содержания термин “emergency”. “Несколько последних лет украинское общество находится в состоянии, которое в условиях системной турбулентности и войны на востоке небезосновательно подпадает под дефиницию “*emergency*” (чрезвычайные условия, чрезвычайное положение)”, — отмечает Наталия Костенко [Участь у культурі, 2018: с. 15]. И объясняет, что внезапное уничтожение стабильности, случившееся зимой 2014 года, сегодня уже не кажется слишком странным и абсолютно непредсказуемым ранее, что, впрочем, не элиминирует окончательно ощущения или ожидания возврата размеренных ритмов жизни. Пытаясь далее эксплицировать содержание указанного термина, исследовательница отмечает его связь с терминами “кризис”, “катастрофа” и т.п., в конечном счете поддерживая предположение, что существуют мультиплицированные пути управления “emergency” и через “emergency” [Участь у культурі, 2018: с. 16–17].

Как видно из предлагаемого Н.Костенко анализа, хотя социология и родственные ей науки выработали определенное понимание “emergency” и сферы применения этого термина, однако дальнейшие уточнения и прояснения не будут лишними. Полагаем, что прогресс здесь может быть связан с учетом *дискурса синергетики*. Общее основание для подобного предположения находим в рассматриваемой книге.

Синергетика, как известно, изучает *открытые неравновесные сложные системы*. Присущи ли эти признаки современному бытию Украины? Вполне наглядным свидетельством его открытости является упомянутая война на востоке страны, которая сопровождается практическим отсутствием нашего контроля над сотнями километров границы с Российской Федерацией. Эта военная открытость сопровождается менее наглядной, но не менее значимой открытостью к экономическому влиянию, например со стороны МВФ, или влиянию политическому, например со стороны США, Германии или Франции. “Сдвиг культурных порядков” и “внезапное уничтожение стабильности” зимой 2014 раньше также уже отмечались: с этим спорить ни один непредубежденный человек не будет, разве что свидетельством выведения страны из относительного равновесия можно считать, по меньшей мере, еще Оранжевую революцию 2004 года.

А оригинальные доказательства сложности в сведениях о его ценностной сегментации, приведенных Анатолием Ручкой [Участь у культурі, 2018: с. 89–92], в ис-

следованной Людмилой Скоковой дифференциации культурной партисипации через интернет [там же: с. 177–179], в выявленных и описанных Наталией Костенко типах соотнесенности граждан с культурой. “Зафиксировано шесть сегментов соотнесенности с культурой: культурно компетентные, активные типы (“Инструменталисты”, “Эстеты”), повседневные типы (“Конформисты”, “Идеологи”, “Критики”), культурно неприхотливые индивиды (“Индифференты”)”, — пишет Костенко [там же: с. 194].

Дополнительный импульс к распространению на социум дискурса синергетики дают воспоминания о последнем в Харькове публичном выступлении Мирослава Поповича в конце июня 2014 года, когда он высказал близкое мнение (подр. см.: [Тягло, 2018]). В фокусе внимания академика Поповича тогда оказалась, среди прочего, пара “вечных вопросов” — касательно *свободы воли и способов реакции человека на вызовы судьбы*. Фундаментальная альтернатива человеческого бытия отражена в словах шекспировского Гамлета:

Быть или не быть, вот в чем вопрос.
 Достоин ли
 Смиряться под ударами судьбы,
 Иль надо оказать сопротивление.
 И в смертной схватке с целым морем бед
 Покончить с ними?¹

Определенную таким образом общую дихотомию Мирослав Попович конкретизировал исходя из перспективы “*чингисхановщины*”, которая превалирует в домене “Русского мира” и угрожает новой экспансией на территорию Украины. “Чингисхановщину” — как способ архаично-восточной организации — он противопоставил современной западной организации бытия человека и социума. Последняя, по его мнению, балансируя между ценностями консерватизма и либерализма, так или иначе признает *значимость свободной активности отдельного человека и его ответственность* за свою судьбу и судьбы мира. А это, в свою очередь, является предпосылкой утверждения его *творческой потенции*, а в конечном счете — *открытости человеческого будущего создаваемым самим человеком изменениям, прогрессу*. Не трудно понять, что это общее утверждение является фундаментальным и для обоснования значимости свободной и ответственной активности в культуре, реальной культурной партисипации.

Ориентируясь на мнение Мирослава Поповича, вспомним, в частности, следующее утверждение одного из основателей синергетики Ильи Пригожина: “Мир не является ни автоматом, ни хаосом. Наш мир — мир неопределенности, но деятельность индивидуума в нем не обязательно обречена на малозначимость” [Пригожин, 1985: с. 254]. К тому же в том или ином смысле подавляющее большинство интересных для исследования динамических систем нестабильны, а это означает, что произвольно близкие в начальный момент точки могут принадлежать расходящимся траекториям, или, точнее, траекториям различных типов [Пригожин, 1983: с. 118]. Конкретизируя эти утверждения для человеческих сообществ, можно понять, что для открытых сложных социальных систем в условиях нестабильности даже небольшие флуктуации активности, носителями которых могут быть малые группы или отдельные индивидуумы, способны приводить к существенному расхождению траекторий изменений, а значит, действительно творить будущее. В таких условиях человеку действительно нет смысла склоняться перед якобы “железными законами” судьбы, с ра-

¹ Перевод Б.Пастернака.

достью или печалью сносить своеволие “злой судьбы”, в частности и посредством “чингисхановщины”. В буквальном понимании, человек — это вольный или невольный — *творец будущего*, своей культуры, страны, мира.

Однако горделивый вывод о значимости активности человека, его способности (свободно) творить будущее проблематизируется, по нашему мнению, при учете возможности так называемого *аттрактора*, имманентного тому же дискурсу синергетики. Аттрактор (от англ. *to attract* — тянуть к себе, притягивать) — это, просто говоря, состояние или ограниченное множество состояний, к которому в конце концов сходятся все траектории развития системы из определенной области. Аттракторы, отличающиеся от состояний равновесия или точно периодических колебаний, называются странными. Они обычно связаны с турбулентностью, и в этом случае система без конца хаотично “блуждает” по множеству состояний странного аттрактора. “Вырваться из поля его притяжения” система может в случае благоприятных изменений условий бытия.

И тут возникает ряд вопросов. Не является ли упомянутая академиком Поповичем “чингисхановщина” аттрактором не только для “Русского мира”, но и для Украины? А если да, то можно ли в действительности “вырваться из ее объятий”? Какие условия и как именно должны измениться? Под силу ли это отдельным индивидуумам или небольшим группам разного рода? Наконец, что ждет нас в случае достижения цели? Явных и окончательных ответов на эти вопросы Мирослав Владимирович не дал, да и вряд ли их можно найти чисто умозрительно. Но если учесть его теоретическую позицию и жизненную практику, в Европе XXI века оправданно пытаться выйти из поля притяжения “чингисхановщины”, в том числе и через разнообразную культурную активность.

Сложность социальной системы, разнообразие внутренних и внешних факторов ее динамики в условиях существенной нестабильности не позволяют ни *однозначно* предсказать будущее, ни *окончательно* оценить события недавнего прошлого или настоящего. Мы в Украине — да и практически весь современный мир — должны научиться жить в условиях не закрепленной долгой традицией “стабильности”, а быстротечной и не устранимой до конца неопределенности, ограниченной разве что разного рода — опять-таки вариативными — аттракторами.

Возвращаясь — в свете сказанного о социально-гуманитарной проекции дискурса синергетики — к вопросу о понимании “emergency”, можно сделать несколько выводов. Во-первых, оставаясь “нагруженным” не элиминируемой до конца неопределенностью, этот термин схватывает новую норму нетривиальных случаев современного бытия. На смену закостеневшей стабильности, для которой любая существенная инновация означала если не кризис, то вредоносный вызов, приходит стабильность быстротекущих изменений, траектории или сценарии которых предсказуемы лишь с большей или меньшей вероятностью и точностью. “Emergency”, во-вторых, не исключает определенного управления — через целесообразную внутреннюю или внешнюю для социальной системы активность, способную, возможно, если не свести на нет, то усложнить реализацию нежелательных траекторий развития или аттракторов, а вместо этого поддерживать желаемые: в этом смысле нам импонирует схожий теоретический вывод Н.Костенко [Участь у культурі, 2918: с. 18–19] или наглядная его иллюстрация через активность социального театра времен Майдана-2 [там же: с. 287–288 и др.]. В-третьих, субъектами судьбоносной социальной активности могут быть даже отдельные индивидуумы или небольшие группы. Таким образом и их свободная культурная партиципация, реальное участие в сдвигах культурных порядков находит необходимое теоретическое понимание.

Источники

Пригожин, И. (1983). Эйнштейн: триумфы и коллизии. В: *Эйнштейновский сборник, 1978–1979* (с. 109–123). Москва: Наука.

Пригожин, И. (1985) От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. Москва: Наука.

Тягло, О. В., Воропай, Т. С. (2018). Як бути людиною у сучасному світі? Пам'яті Мирослава Володимировича Поповича. В: *Творчість Г.С.Сковороди як метатекст української культури. Пам'яті Мирослава Володимировича Поповича*. Матеріали XXVI Харківських міжнародних Сковородинівських читань (28–29 вересня 2018 року) (с. 303–309). Харків: Майдан.

Участь у культурі: люди, спільноти, стани (2018), за ред. Н. Костенко. Київ: ІС НАН України.

Получено 30.07.2019

АЛЕКСЕЙ МУСИЕЗДОВ,

доктор соціологічних наук, професор кафедри соціології ХНУ ім. В.Н.Каразіна, Харків

Культура в чрезвычайном состоянии

Участь у культурі: люди, спільноти, стани
(Н.Костенко, А.Ручка, Л.Скокова, Р.Шульга, В.Бурлачук, М.Наумова, К.Тягло, Т.Нікітіна, О.Пипич, С. Солодько) / за ред. Н.Костенко. — К.: Інститут соціології НАН України, 2018. — 320 с.

Формат рецензії передбачає оцінку — що зроблено, як зроблено, як представлені результати і т.п. Мені прежде всего хотелось бы снять с себя такую ответственность, прячась за той идеей, что любая научная мысль имеет право на существование. Поэтому здесь я пытаюсь сделать нечто вроде краткого пересказа основных идей, которые меня заинтересовали и, надеюсь, заинтересуют также других. Конечно, здесь будет упомянуто не все, и не всегда в той форме, которую выбрали авторы. Но обо всем самом интересном и наиболее плодотворном для дальнейшего развития я упомяну. И если у читателя этой рецензии возникнет желание прочесть книгу, я буду считать свою миссию выполненной.

© А.Мусиездов, 2019